

«Страха не было, каждый выполнял свою задачу»

Олег ГРЕБЕННИКОВ

14 сентября мы по традиции отдаем дань уважения всем защитникам Отечества, когда-то державшим в своих руках «ядерный щит страны», – людям, принимавшим участие в создании и испытаниях ядерного оружия в СССР, а также в ликвидациях радиационных аварий на атомных объектах военного и гражданского назначения.

Накануне памятной даты корреспондент «Зари» встретился с председателем совета ветеранов подразделений особого риска Брестской области Геннадием Осиповым, который рассказал о человеке, чья удивительная судьба связана и с городом Брестом, и с Тоцким атомным учением.

На сегодняшний день среди жителей нашей области участников далеких событий 1953 года на Тоцком полигоне в Оренбургской области, к сожалению, в живых уже нет никого. Но в Санкт-Петербурге Геннадию Егоровичу удалось разыскать Веру Григорьевну Кузьмину – ветерана Великой Отечественной войны и подразделений особого риска, подполковника медицинской службы в отставке, кавалера трех орденов Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенингсберга», участника Тоцких учений в составе 150-го гвардейского стрелкового полка 50-й гвардейской стрелковой дивизии.

– Мы ведем работу по созданию международной организации ветеранов подразделений особого риска трех стран: Беларуси, России, Армении, – рассказывает Геннадий Осипов. – Во время встречи в Бресте с председателем комитета ветеранов подразделений особого риска России Александром Евсеевым я подарил

ему нашу книгу памяти «Атомные солдаты». Уже будучи в Санкт-Петербурге, поздравляя со 100-летием Веру Григорьевну Кузьмину, он показал ей эту книгу, и она на одной из фотографий участников Тоцких учений узнала своих сослуживцев. Тогда у нас появилась идея записать ее воспоминания.

Договорившись о встрече с Верой Григорьевной, в марте этого года Геннадий Осипов и его соратник Николай Степанов поехали в Санкт-Петербург. Встреча была радушной и по-домашнему теплой. Вера Григорьевна рассказала о том, как в далеком 1941-м девятнадцатилетней медсестрой ушла на фронт, о боях за Харьков, Сталинград, Кенингсберг. Война для нее закончилась лишь в сентябре 1945-го в Маньчжурии. После победы над Японией Вера Григорьевна осталась служить на Дальнем Востоке, в гарнизонной поликлинике Владивостока в должности зубного врача. Затем ее перевели в гарнизон пограничного Бреста. Там она встретила своего будущего мужа Виктора Орехова, тоже военного врача. В 1952 году молодые люди поженились.

– В 1954 году нашу часть – 150-й гвардейский стрелковый полк – в полном составе направили в Оренбургскую область, где под командованием Маршала

Советского Союза Георгия Жукова проходили общевойсковые учения с реальным применением атомной бомбы, – вспоминала Вера Григорьевна. – Это было масштабное действие. Готовились к проведению учения все три летних месяца. Стояла страшная жара. Питание было организовано хорошо, а вот с водой, особенно в первое время, было тяжело. Привозили ее за много километров в металлических цистернах. Как следствие – началась вспышка дизентерии. Объявили карантин, всех медиков бросили на его ликвидацию, и мы за самое короткое время справились. Учение началось рано утром. Я, как и мои сослуживцы, находилась в укрытии. Когда произошел ядерный взрыв, земля закачалась под ногами. Подобное я испытала впервые, хотя прошла всю войну и знала, что такое артил-

лерийская подготовка. Страха не было, каждый привычно выполнял свою задачу. Может, поэтому ничем другим этот день и не запомнился... Через какое-то время нас, врачей, в группе командования повезли к эпицентру взрыва. Мы дошли практически до границы огромной воронки. Помню, что от густого леса остались одни головешки, по которым прыгали птицы с побелевшими слепыми глазами. Страшное зрелище представляли собой и животные – коровы и овцы, которых оставили привязанными на некотором удалении от эпицентра, чтобы посмотреть, как на них повлияет взрыв. Некоторые из нас брали в руки оплавленный грунт. О радиации тогда толком никто не знал и не думал. Да и серьезного медицинского осмотра не проводили. После Тоцких учений дивизию отправили обратно в Брест, вскоре нас с мужем перевели в Румынию, потом мы опять вернулись служить в Белоруссию. В 1961 году я вышла в отставку, приехала в Ленинград. Продолжала работать зубным врачом в окружном госпитале, затем в поликлинике, трудилась до 90 лет.

В следующем году Тоцкому войсковому учению – 70 лет. К этой дате ветераны подразделений особого риска Брестской области уже сегодня готовят ряд памятных мероприятий. Одним из них станет переиздание книги памяти «Атомные солдаты» об уроженцах и жителях Брестской области.

Наряду с новыми и дополнительными материалами, собранными за прошедшие десять лет с момента первого издания, войдут в книгу и воспоминания Веры Кузьминой.